

Примечание автора: события происходят в полностью вымышленном мире. Все персонажи совершеннолетние. Это лёгкая и очень сладкая история о верной любви.

Июль 3221 года по календарю Федерации. В Юаньчэне давно наступило лето. Утреннее солнце пробивалось сквозь густые кроны деревьев и заливало светом автомастерскую на северной окраине города.

Впрочем, обычной мастерской это место назвать было трудно. Просторное двухэтажное здание занимало больше двухсот квадратных метров. На матово-чёрной вывеске белыми буквами значилось: «Автосервис — техническое обслуживание». Для Юаньчэна, стоявшего у самой границы Федерации, заведение выглядело весьма солидно.

— Гляди-ка, этот придурок опять здесь, — бросил проходивший мимо мужчина средних лет. Увидев в углу грязного худого юношу, он брезгливо поморщился и ускорил шаг.

— И не говори. Уже второй день тут торчит. Похоже, решил поселиться надолго, — поддакнул его спутник.

— Вот ведь напасть. Когда же он уберётся? Только место занимает...

Не стесняясь в выражениях, мужчины прошли дальше.

Юноша, которого они называли придурком, будто ничего не слышал. Обхватив себя руками, он сидел, низко опустив голову. Из-под спутанных волос виднелась лишь тонкая беззащитная шея. Несмотря на июльскую жару, его била дрожь; казалось, ещё немного — и он лишится чувств.

Сюй Кэсинь как раз собиралась открыть мастерскую. В наушниках играла музыка, на плече висела сумочка стоимостью в половину её месячной зарплаты. Напевая себе под нос, девушка достала ключи и случайно заметила фигуру у северной стены здания.

Юноша дрожал.

Рука Сюй Кэсинь замерла на замке.

Он появился здесь ещё вчера утром и тогда здорово её напугал. Одежда и кожа были покрыты серой пылью, волосы закрывали глаза, а осунувшееся лицо казалось не больше ладони. Юноша был пугающе худ.

Неудивительно, что прохожие принимали его за сумасшедшего. В разгар знойного лета он кутался в рваную толстовку и куртку, а на брюках зияло несколько дыр. Весь его облик казался чужеродным в тихом и благополучном Юаньчэне. Сюй Кэсинь не представляла, как он вообще сюда добрался.

Она отвела взгляд и подняла металлические рольставни. Такими закрывались почти все окрестные магазины, и при открытии они грохотали так, что закладывало уши.

Краем глаза девушка заметила, как юноша снова вздрогнул.

Наверное, испугался.

Сюй Кэсинь покачала головой. В Федерации хватало несчастных. Не могла же она спасти каждого.

Отгнав нелепые мысли, девушка достала из угла метлу и принялась за уборку. Это входило в её обязанности: кроме работы за кассой, она следила за чистотой в общей зоне. Ремонтные места убирали сами механики, так что особенно напрягаться ей не приходилось.

Через десять минут всё уже сияло, но настроение Сюй Кэсинь оставалось скверным. Мысли снова и снова возвращались к дрожащему юноше за дверью.

Стрелки часов приблизились к девяти. Солнечные лучи легли на пол мастерской, воздух начал прогреваться, а на дороге снаружи становилось всё шумнее.

Как ни странно, привычный городской гул помог девушке принять решение. Ещё раз взглянув на юношу, она обречённо выдохнула, подхватила сумочку и вышла.

К северу от автомастерской лежал заброшенный пустырь, которым уже четыре или пять лет никто не занимался. Просторную площадку давно превратили в стихийную парковку. С западной стороны тянулась оживлённая улица с небольшими магазинами. В ближайший из них Сюй Кэсинь и направилась.

Она купила две булочки, перевела дыхание и немного нервно подошла к юноше.

Девушка всё ещё не понимала, способен ли он нормально мыслить, поэтому просто сунула свёрток ему в руки.

Юноша медленно поднял голову. Удлинённая чёлка закрывала глаза, но на лице всё равно отразилось изумление.

Сюй Кэсинь неловко махнула рукой:

— Ешь давай.

Он взглянул на неё и на мгновение замешкался. Но голод, видимо, оказался сильнее: юноша

развернул одну булочку и начал откусывать крошечные кусочки.

Он держал еду обеими руками. Тонкие пальцы всё ещё заметно дрожали.

Остановившись в паре шагов, Сюй Кэсинь нерешительно спросила:

— Воды хочешь?

Юноша лишь крепче сжал краешек упаковки и опустил голову. Разглядеть выражение его лица было невозможно.

— Ладно. Взялся помогать — помогай до конца, — пробормотала девушка, а затем предложила уже громче: — Остальные сотрудники ещё не пришли. Может, посидишь пока внутри?

В ответ повисло долгое молчание.

Сюй Кэсинь с сомнением смотрела на незнакомца. За всё это время он не произнёс ни слова, и девушка невольно задумалась, всё ли у него в порядке с головой.

Когда она уже решила, что ответа не дожждётся, зашуршала ткань. От долгого сидения ноги юноши затекли, и, поднявшись, он едва не упал. Сюй Кэсинь машинально подхватила его под локоть.

Юноша слегка поднял лицо и благодарно улыбнулся.

Девушка опомнилась и убрала руку. В памяти остался ясный, чистый взгляд, тут же скрывшийся за густой чёлкой. Может, ей показалось? Неужели этот грязный бродяга на самом деле был красивым?

Сюй Кэсинь поспешила в мастерскую. Юноша медленно последовал за ней.

— Садись куда хочешь.

Девушка пошла налить ему воды и небрежно указала на место ожидания для клиентов.

Юноша моргнул и с любопытством огляделся. Справа стояли два мягких дивана и журнальный столик с несколькими журналами. Слева большую часть первого этажа занимала ремонтная зона, где пахло машинным маслом, а инструменты были аккуратно разложены по своим местам.

Его взгляд скользнул к лестнице на второй этаж. Она была сварена из чёрного металла и

выглядела довольно грубо.

Юноша поднял голову — и внезапно встретился с парой глубоких чёрных глаз. Он вздрогнул и от слабости едва не осел на пол.

— Кто это? — спросил хозяин мрачного взгляда.

На мужчине была чёрная футболка, под которой отчётливо проступали крепкие мышцы. Очень короткие волосы ещё не успели высохнуть, на кончиках блестели капли воды. Высокие надбровные дуги, густые взлетающие к вискам брови, прямой нос и жёсткая линия подбородка делали его лицо особенно суровым.

Мужчина равнодушно оглядел стоявшего посреди мастерской грязного незнакомца.

Сюй Кэсинь смутилась. Протянув юноше одноразовый стаканчик, она поспешила объяснить:

— Цинь И, это я разрешила ему войти. Он совсем один...

Юноша облизнул пересохшие губы. Каким бы заторможенным он ни казался, теперь всё понял.

Настоящим хозяином мастерской был мужчина на лестнице.

<http://bllate.org/book/18434/1759700>